Сириус, который, видимо, не заметил, что его оскорбили, уставился на аппарат для измерения частоты сердечных сокращений. Джеймс закатил глаза, испытывая отвращение от очевидного отсутствия навыков внимания. Обернувшись, он увидел, что остальные трое обитателей комнаты выглядят шокированными.

"Тебе что-то нужно?" рявкнул Джеймс.

"Знаете ли вы, что разговариваете с Мальчиком-Который-Выжил? Он заслуживает уважения!" огрызнулся Джеймс-старший. Джеймс уставился на него, не в силах поверить в то, что слышит.

"Что у вас с уважением? Это не Англия, брат. Он заслуживает того, чтобы его били по голове носком, полным апельсинов, вот чего он заслуживает. Заносчивый, самодовольный маленький ублюдок, каким он и является", - сказал Джеймс, прежде чем сделать глубокий вдох. "Сейчас я сделаю случайное предположение. Я бы сказал, что из сорока детей его года он занимает тридцать пятое место. Я прав? Да. И кто теперь разочаровывает? Убирайся отсюда. И не приползай обратно, - сказал Джеймс.

Они ушли, и Джеймс мог сказать, что они разочарованы. Джеймс снова лег на подушку и испустил долгий вздох. Он уставился в потолок, считая плитки, чтобы успокоиться. Он дошел до сорока четырех, когда его внимание привлек стук в дверь.

"Привет, Джеймс", - раздался веселый голос Ника. "Чувак, ты чертовски хорошо выглядишь!" Джеймс слегка приподнялся, чтобы бросить на него грязный взгляд. Ник стоял в дверях и выглядел прямо как дождь в своей рабочей одежде и шапочке криминалиста.

"Почему ты был за рулем, а сейчас стоишь и смеешься надо мной? Почему это я до сих пор в больнице?" рявкнул Джеймс. Ник рассмеялся.

"Меня спасла удивительная штука под названием "подушка безопасности". Боковые подушки безопасности вам не помогли, так как вы были в центре. Мы с Уорриком в порядке, несколько царапин и два вывиха. Ты же, напротив, сломал три кости, проткнул легкое и получил чертовски сильное сотрясение мозга. Как ты себя чувствуешь?" спросил Ник.

"У меня такое чувство, будто я сломал три кости, проткнул легкое и получил чертовски сильное сотрясение мозга. Когда я выйду?" спросил Джеймс, глядя на монитор сердечного ритма. Он выглядел нормальным, а его капельница начала чесаться.

"Твой врач сказал, что сегодня, если ты себя хорошо чувствуешь. Гриссом не разрешит тебе работать сегодня, но ты сможешь работать завтра", - сказал Ник. Джеймс почувствовал себя возмущенным, но все же позвал медсестру. Она вынула капельницу и улыбнулась, сказав, что он может идти.

Ник бросил ему сумку, и Джеймс увидел, что она полна одежды.

"Друг не позволяет другу ходить в платье".

Джеймс улыбнулся ему и выпроводил из комнаты. Было неудобно одеваться с левым предплечьем и правой ногой в гипсе, но он справился. Это напомнило ему о том, как он пытался съехать со здания на велосипеде BMX.

Гипс на его ноге не давал ей согнуться в колене. Это была белая гипсовая штука, и Джеймс был рад услышать, что ее снимут всего через несколько недель. Бывали случаи, когда ему приходилось носить гипс месяцами, поскольку он получил сразу несколько переломов костей.

Рука была от кисти до локтя, но она была черной. Джеймс улыбнулся. Черный был его любимым цветом. Пальцы все еще работали, и Джеймс знал, что с работой проблем не будет. Впрочем, работа никогда не была проблемой.

http://tl.rulate.ru/book/104651/3663325